

**Отзыв
официального оппонента на диссертацию
Чепьюк Ольги Ростиславовны «Экономическая бессубъектность как
фактор дегуманизации социальных отношений», представленную на
соискание ученой степени доктора философских наук
по специальности 09.00.11 – Социальная философия**

Современное состояние глобальной экономики и всего глобализирующегося мира постоянно порождает линейную череду всесферных социально-экономических проблем, которые детерминируют стратегию и тактику политических, социальных, экологических, культурологических и прочих решений. Невиданный ранее масштаб и уровень развития науки и техники создал не только цифровую экономику, но и специфичную, своеобразную культуру, идентифицируемую с информационно-коммуникативной цивилизацией, которая, якобы, создает человеку абсолютные условия для полной свободы, креативного творчества и пользования благами. Свобода как человеческая экзистенция, творчество как элемент общечеловеческой деятельности, потребление как условие и результат способностей требуют осознанного человеком выбора и своеобразной свободы воли. Но человеческие возможности самоидентификации, самодеятельности, самоограничения, самостоятельности не выдерживают агрессивного натиска гедонизма и технологических новаций, превращают человека в своеобразного мутанта под названием «информационный человек».

Оставаться Человеком самоуправляемым ему не позволяет отсутствие рациональной методологии (обыденной или научной), способной вывести человечество на отражение общих и вечных проблем человеческой истории – цель и смысл жизни, потребности и способности человека, интересы социальных групп, сущность социального и социальные отношения, отношения собственности, социальная справедливость и т.д. Казалось бы, человеку ясно, что он живет в клиповом, не статичном мире, что только непрестанное творение в применении воли и способностей позволяет ему коррелировать объективные процессы. Вместе с тем, человек ощущает полнейшую беспомощность в возможности внести логические корректизы в исторический процесс, впадает в фаталистический детерминизм.

Одновременно трансформация информационно-коммуникативной экономики в экономику цифровую усложнила процесс социального взаимодействия, технологизировала и бессубъективизировала социальные отношения, привнеся в социальную реальность информационно-технологическое отчуждение индивида. Возникшая практика социально-

экономического управления и регулирования в формате манипулятивно-меркантильных технологий гиперболизирует крайне актуальный вопрос о гармонизации и гуманизации социальных отношений как вершине человеческого предназначения. В данном ракурсе работа О.Р. Чепьюк актуальна и своевременна.

В настоящее время опубликовано немало работ, авторы которых с различных сторон и методологических позиций проявляют значительный интерес к проблеме экономического субъекта, онтологического и аксиологического влияния на экономические процессы модели «рационального человека», антропологических аспектов хозяйствования, трансформации личности, вступающей в экономические отношения. При этом подчеркивается, что эти исследователи являются представителями самых различных областей научного знания – экономической теории, философии, социологии, политологии и др.

Отсюда вполне логично диссертант ставит целью своего исследования концептуальное осмысление принципов социально-экономической гуманитарологии, которая предлагает качественно новые методики исследования хозяйственных систем и раскрытия их гуманистического потенциала, а также обеспечивает выявление их приоритетных возможностей для утверждения позитивной социальной динамики, для формирования условий и перспектив развития человека и общества в контексте преодоления социально-экономической стагнации и кризиса современного потребительского мироустройства.

Достижению поставленной диссидентом цели способствуют оптимально применимые методологическая основа и совокупность исследовательских методов, ведущую роль среди которых играет системный анализ, направленный на синтез общефилософских концепций, теории социальной коммуникации, что предоставило возможность комплексного подхода к социально-философскому исследованию процессов хозяйствования и общественного воспроизводства.

Научная новизна исследования видится в том, что впервые выявлен, описан и разъяснён феномен бессубъектности, как имманентное, стержневое, универсальное качество участников экономической коммуникации, отчуждаемых от социально-детерминированных возможностей проявления собственной уникальности, формирования ответственности и осознанности в процессах хозяйствования.

Уникальная новизна исследуемой диссидентом проблемы видится в том, что впервые выявлено и описано качество субъектности как катализатора положительной эволюционной динамики хозяйственных процессов,

влияющих на устойчивость общественного воспроизводства, в режиме информационно-коммуникативных технологий и алгоритмов.

В целом положения, выносимые на защиту, аргументированы и обладают научной новизной. Полученные диссертантом результаты представляются обоснованными и достоверными, что подкрепляется весомым методологическим основанием работы.

Очень важна практическая (прикладная) значимость исследования, рефлектирующего опыт развития феномена отчуждения в соотнесении с современными социокультурными проблемами, в том числе, в связи с абсолютным распространением информационно-коммуникационных технологий. Крайне полезен для управленческих решений в сфере хозяйствования и общественного воспроизводства проповедуемый диссертантом постулат, что происходит «отлучение» человека от экономической коммуникации, прежде всего, в роли осознанного участника производственных хозяйственных процессов, что в условиях отсутствия гуманистических идеалов «отчуждение» становится многоаспектным и социально безальтернативным феноменом, обеспечивающим смысловое взаимодействие людей в рамках экономики и понимание ими самих себя за её пределами (с. 15).

Содержание диссертационного исследования соответствует заявленной теме, отличается последовательностью и логичностью.

Поставленная диссидентом цель реализовывалась посредством решения целого комплекса исследовательских задач, детерминирующих основные положения, выносимые на защиту. Решены ли эти задачи?

1. Проведя критический анализ экономической эпистемологии, перформативного влияния экономической науки на практику общественного воспроизводства, и сопутствующую этому влиянию трансформацию статуса субъекта социально-экономических отношений, диссидент осветил разнообразие подходов экономической науки, философии к освещению проблемы человека в хозяйствовании («экономического человека» или классического субъекта экономики) – от Аристотеля, Лейбница, смитовской концепции «рынка» до неоклассической экономической школы, экономической социологии и наработок российских исследователей XX–XXI веков. Заявляет о сохранении вероятности нового «неоклассического синтеза» в связи с развитием информационно-коммуникационных технологий, облегчающих контроль и управление хозяйственной системой, автоматизирующих процессы вытеснения отдельного человека из циклов общественного воспроизводства.

Диссидент выявляет, что экономисты-теоретики и практики в XX веке продемонстрировали уверенность в существовании коллективных

хозяйственных механизмов. Коллективный субъект перехватывает свойство субъектности у индивида; субъектность в коллективном субъекте проявляется в больше степени, поскольку напрямую коррелирует с объективностью пространственно-временных условий его существования, в то время субъектность экономического индивида-субъекта стала размываться. В связи с этим особую актуальность приобретает исследование коммуникативной природы экономики. В итоге на смену психологическим, когнитивным, инструментальным методам исследования приходят постгуманитарные, междисциплинарные, или синергетические.

2. Осуществляя социально-философский анализ коммуникативной природы экономики, и детерминированного ею дегуманизированного социально-экономического пространства (отчуждение результатов труда, калькулирующее мышление, экономизм), а также других явлений, сопутствующих становлению бессубъектной глобальной экономической псевдокультуры, диссертант обнаружил, что экономика в итоге становится не только инструментом для самоисследования рефлексирующего субъекта, но и задаёт вектор развития его отношений с другими участниками хозяйственных отношений. В этих отношениях всё сильнее проявляется взаимное безразличие, безучастность, бессубъектность. Безразличное экономическое поведение (производителя и клиента, сотрудника и руководителя, контрагентов между собой) становится условием выживаемости (конкурентоспособности) в мире современной экономической коммуникации, а значит, отключением от гуманистических постулатов. В условиях стремительной экономической цифровизации эта проблема гиперболизируется, этот вопрос представляется критичным для дальнейшего статусного будущего субъекта.

3. Проведя анализ влияния информационно-коммуникативных технологий на формы субъектности в экономической сфере, диссертант утверждает, что современный этап развития хозяйства, связанный с распространением информационно-коммуникационных технологий, современная экономическая коммуникация формирует иллюзорно-манипулятивные «перспективы» для человеческого самовыражения. Вроде бы, создаётся иллюзия экономического выбора, но, в то же время, труд, в широком понимании, обретает негативную коннотацию: бесконечные возможности в условиях цифрового хаоса делают его несоразмерным (неудобным) для человеческой природы. Именно в этом пространстве проявляется такой критический концепт социальной философии, как «отчуждение результатов труда». Диссертант предлагает авторское видение проблемы: в виртуальном пространстве современной экономической коммуникации «отчуждение» проявляет себя в тесной связи с расслоением

внутренней природы индивида-субъекта, умножением его проекций, полученных в результате отражения в хозяйственной реальности. Диссертант констатирует, что эти процессы будут сопровождаться «дегуманизацией и обезличиванием» хозяйственных отношений, растущим «отчуждением», если управление экономикой останется в прежних аксиологических координатах.

4. Концептуализируя социокультурные основания экономических кризисов, связанных с изменением статуса субъекта социально-экономических отношений и становлением феномена бессубъектности в общественном воспроизводстве, истоки кризисности экономики диссертант видит «в размытости не только межсубъектного пространства, но и личностного пространства каждого конкретного субъекта, стремительно теряющего какую бы то ни было возможность ... трансцендирования за пределы установленных (квази)рамок бытия, поскольку на каждое вопрошение уже заранее заготовлен технологически обеспеченный ответ» (с. 171). Человек лишается «права на ошибку», на сомнение.

5. Определяя гуманистическое значение субъектных качеств лидерства и предпринимательства (как человекообразующего акта) в условиях глобализирующейся экономики и нарастающего отчуждения человека в системе экономической коммуникации, диссертант утверждает, что в глобальном экономическом пространстве возникает новационное понимание феномена лидерства, как способности преодолеть дегуманизирующие экономико-социальные императивы, предложить социальному окружению новые, человекоразмерные смыслы для взаимодействия.

6. Проанализировав и обобщив тенденции в аксиологии и праксиологии формирования предпринимательского мышления с учётом практики вузовского образования с точки зрения их гуманистического потенциала и воспитания активного субъекта хозяйствования в условиях модернизации, характерных для современной России и мира в целом, диссертант прогнозирует, что на границе пересечения социогуманитарных дисциплин, занятых исследованием проблем хозяйствования, зарождается междисциплинарное направление – экономическая гуманитарология как система знаний, адаптированных для принятия решений в области хозяйствования и способствующих гуманистическому развитию общества, созданию условий для гармоничного развития личности.

Таким образом, по нашему мнению, О.Р. Чепьюк удалось убедительно решить поставленные исследовательские задачи и обосновать все положения, которые она вынесла на защиту. В связи с этим, сформулированное диссидентом в заключении предложение о необходимости перспективного направления экономической гуманитарологии в ракурсе изучения условий гармоничного сосуществования бессубъектного, институционального,

общественного (как результата исторического развития системы общественного воспроизведения) и современного, живого, субъектного, индивидуального (с. 321), представляется вполне обоснованным.

Диссертация написана грамотным литературным языком, ее положения и выводы достаточно обоснованы.

Наряду с достоинствами диссертационного исследования необходимо сделать следующие замечания.

1. Целью диссертационного исследования являлось концептуальное осмысление принципов социально-экономической гуманитарологии, предлагающей новые методики исследования хозяйственных систем и раскрытия их гуманистического потенциала. Данная цель вполне достигнута, но остался открытый вопрос: какая же методика является в настоящее время приоритетной в аспекте раскрытия человеческого потенциала и снятия современного потребительского мироустройства? При этом диссертант констатировал, что «осмысление экономики, как среды для созидания, а не потребления, позволяет иначе сформулировать популярные экономические вопросы, в том числе проблему выбора хозяйственного строя» (с. 234). Следует признать, что история эволюции хозяйственных систем, начиная с индустриальной эпохи, демонстрирует приверженность акторов конкретных социально-экономических систем избранным ими концептуальным основаниям.

2. Раскрывая сущностные принципы самых различных социально-гуманитарных концепций, диссертант не придерживается целостного, системного экстраполирования их на конкретную матрицу современного мирового хозяйства. Создается впечатление «картины двух миров» – гносеологической и праксиологической, имеющих точки соприкосновения лишь в частных фрагментах, но не в цельной совокупности.

В данном ракурсе актуальной представляется формационная типология общества, созданная на заре формирования капиталистической формации и успешно функционирующая и поныне. Формация имеет дело с общей логикой развития человеческого общества, абстрагируясь от частных явлений и случайностей, выявляет внутренний механизм, мотивы движения истории, ее прогрессивного вектора.

В третьем тысячелетии изменились масштабы, изменились технологии, изменились приоритеты, но сущностный стержень вторичной общественно-экономической формации остался неизменным, адекватно отражающим сущность современной реальной действительности (способ производства материальной жизни, основанный на частной форме собственности на средства производства). На современном этапе вторичная формация вступила в очередную стадию своего развития, именуемую диссидентом «глобальным

капитализмом», ведущим внешним признаком которого является «финансовый капитал» и «нематериальный капитал» (с. 151), при неизменном сущностном основании.

3. Диссертант прекрасно осветил эволюцию становления бессубъектной экономики, факторы дегуманизации социальных отношений, формирующих феномен бессубъектности. Вместе с тем, явление «отчуждения» трактует в аспекте формального подхода: диссертант принимает сложившееся в гуманитаристике положение, что «возникает ситуация отчуждения человека от самого себя на основе расслоения его коммуникативных статусов» (с. 315). Однако трудно согласиться с поддержкой автором утверждения, что «природа "отчуждения" имеет не социальные, а гносеологические корни: она связана с субъективным восприятием человека своей хозяйственной деятельности» (с. 129).

В этом смысле идеалистически и наивно-оптимистично выглядит предложение диссертанта относительно преодоления, снятия или сглаживания отчуждения: «Предположительно, именно образовательную среду (и как следствие – социальный институт образования) можно рассматривать как пространство для мыслительной переработки императивов поведения, навязанных обществу в условиях распространения информационно-коммуникационных технологий» (с. 320). Дело в том, что современная образовательная система является неотъемлемой частью бессубъектной экономической коммуникации и всей бессубъектной экономики, функционально она способствует отчуждению индивида. Более того, современная экспрессивная сторона глобализации и коммуникативного процесса (агрессивность, насилие, физиологичность, бездуховность, суггестивность в медиареальности) становится формой экзистенциального отчуждения человека от социальной жизни, методом деонтологизации социального пространства, как следствие экономических оснований. Следует согласиться с Марксом, что только «действительная история» упраздняет экономическую основу существования отчуждения, а вместе с ней и все ее последствия во всех сферах жизни общества.

Приведенные замечания не снижают общего положительного впечатления от диссертации. Ее цель достигнута, задачи решены, намечены направления дальнейших исследований.

Диссертация О.Р. Чепьюк представляет собой логичную, законченную работу, обладающую системным единством, в которой рассматриваются актуальные в теоретическом и праксиологическом смысле проблемы, осмысление которых имеет признаки новизны и практической значимости. Теоретико-методологический уровень работы соответствует уровню

докторской диссертации. Автореферат и указанные в нем публикации О.Р. Чепьюк в полной мере отражают содержание диссертации.

Считаем, что диссертационное исследование Чепьюк Ольги Ростиславовны «Экономическая бессубъектность как фактор дегуманизации социальных отношений» является самостоятельным завершенным научным исследованием, отвечает всем требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, соответствует предъявляемым к докторским диссертациям требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842. Автор заслуживает присуждения учёной степени доктора философских наук по специальности 09.00.11 – Социальная философия.

Официальный оппонент:

профессор кафедры социально-гуманитарных наук
ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский
медицинский университет»
Минздрава Российской Федерации,
доктор философских наук

А.В. Грехов

25.01.2021

Данные об оппоненте:

Домашний адрес: 603163 г. Нижний Новгород, ул. Лопатина, д. 2, кв. 88.
Телефон: 8-910-3883738.
E-mail: grekhov@yandex.ru

Подпись А.В. Грехова заверяю.

Ученый секретарь
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Приволжский исследовательский
медицинский университет» Министерства
здравоохранения Российской Федерации,
доктор биологических наук

Н.Н. Андреева

Контактная информация

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Приволжский исследовательский медицинский
университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.
603950, г. Нижний Новгород, пл. Минина и Пожарского, д.10/1.
Телефон: +7-831-439-09-43
E-mail: rector@pimunn.ru
<https://pimunn.ru> или pimu.ru